

ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Урунова Фируза Хайдаровна

Преподаватель кафедры русского языка и
литературы Самаркандинского государственного
педагогического института

Каршибаева Севара

Студентка 3 курса Самаркандинского
государственного педагогического института

Аннотация. В статье предпринята развернутая научная интерпретация проблемы добра и зла в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» как центрального философско-нравственного и антропологического ядра произведения. Цель исследования заключается в выявлении механизмов художественного осмыслиения зла как результата рационализации нравственного выбора и добра как экзистенциального, личностно переживаемого пути ответственности, страдания и любви. В статье доказывается, что добро и зло у Достоевского не существуют в виде устойчивых абстрактных категорий, а раскрываются в динамике внутреннего диалога личности с собой и миром. Особое внимание уделяли фигуре Родиона Раскольникова как носителя идеи «права на кровь», представляющей собой форму этического нигилизма, а также пути его нравственного перелома. Роман рассматривали как художественно-философский эксперимент, в котором проверяется возможность существования человека вне абсолютного морального закона.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание», добро и зло, нравственный выбор, преступление, наказание, страдание, ответственность, свобода.

Abstract. The article offers an extensive scholarly interpretation of the problem of good and evil in Fyodor Dostoevsky's novel Crime and Punishment as the

central philosophical, ethical, and anthropological core of the work. The aim of the study is to reveal the artistic mechanisms through which evil is portrayed as the result of rationalized moral choice, and good as an existential path of responsibility, suffering, and love. The article argues that in Dostoevsky's worldview good and evil do not function as fixed abstract categories but unfold dynamically within the inner dialogue of the human personality. Special attention is paid to the figure of Rodion Raskolnikov as the bearer of the idea of the "right to blood," representing ethical nihilism, and to his path toward moral transformation. The novel is interpreted as a philosophical experiment testing the possibility of human existence beyond an absolute moral law.

Keywords: Dostoevsky, Crime and Punishment, good and evil, moral choice, crime, punishment, suffering, responsibility, freedom.

Проблема добра и зла в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» принадлежит к числу ключевых философско-нравственных вопросов русской классической литературы XIX века и занимает особое место в истории мирового романа. Интерес к данной проблематике обусловлен не только художественной сложностью произведения, но и его исключительной способностью вступать в диалог с различными культурными и философскими контекстами — от христианской антропологии до рационалистических и утилитарных теорий Нового времени. Достоевский обращается к теме добра и зла в момент глубокого кризиса нравственных ориентиров, когда традиционные ценности подвергаются сомнению, а идея «разумного переустройства мира» всё чаще оправдывает насилие.

В «Преступлении и наказании» проблема добра и зла выносится за пределы абстрактной этики и переносится в сферу внутреннего опыта личности. Писателя интересует не столько юридическая или социальная сторона преступления, сколько его метафизические последствия. Уже в ранних черновиках романа, как отмечают исследователи, Достоевский стремился показать трагедию человека, который пытается заменить нравственный закон логической конструкцией. Поэтому анализ добра и зла в данном произведении

неизбежно связан с вопросами свободы, ответственности и границ человеческого разума. Проблема добра и зла в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» занимает центральное место в системе художественных и философских координат произведения и определяет как структуру сюжета, так и логику развития персонажей. Уже в замысле романа Достоевский отказывается от традиционного нравоучительного противопоставления положительных и отрицательных героев. Вместо этого он создаёт сложную модель внутреннего конфликта, в которой добро и зло сосуществуют в одном сознании, вступая в непрерывное противоборство. Такое понимание нравственной проблематики соответствует общей установке писателя на изображение «человека в пределе», человека, поставленного в ситуацию радикального выбора.

Родион Раскольников является центральной фигурой этого нравственного эксперимента. Его теория «необыкновенных людей» представляет собой попытку рационально обосновать возможность зла как допустимого средства для достижения предполагаемого блага. Он утверждает, что «люди, подобные Наполеону», имеют право «перешагнуть через кровь», если их цель исторически оправдана. Эта идея формируется под влиянием утилитарных и нигилистических концепций XIX века, однако у Достоевского она приобретает предельно обнажённый и трагический характер. Зло здесь возникает не как импульсивная жестокость, а как продукт холодного рассудка, оторванного от живого нравственного чувства. Важно подчеркнуть, что Раскольников не лишён способности к состраданию. Его помощь семье Мармеладовых, его болезненная реакция на унижение и нищету, его готовность к самопожертвованию указывают на присутствие в нём мощного нравственного потенциала. Однако именно это противоречие между сочувствием и гордыней делает его внутренний конфликт особенно острым. Добро и зло в романе не распределены между персонажами, а сосредоточены в одной личности, что позволяет Достоевскому показать трагедию самораздвоения сознания. Преступление Раскольникова является кульминацией этого раздвоения.

Убийство старухи-процентщицы и Лизаветы совершается не из корыстных побуждений, а как попытка подтвердить собственную теорию, доказать себе право на исключительность. Именно поэтому после преступления герой испытывает не облегчение, а нарастающее чувство отчуждения, страха и внутренней пустоты. Достоевский подчёркивает, что зло не может быть нейтрализовано благими намерениями: сам акт насилия разрушает личность, независимо от целей, которыми он оправдывается. М. М. Бахтин в работе «Проблемы поэтики Достоевского» утверждал, что романы писателя строятся как полифоническая система равноправных сознаний, ни одно из которых не подчинено авторскому монологу. В этом контексте проблема добра и зла в «Преступлении и наказании» раскрывается через столкновение различных нравственных позиций, каждая из которых имеет собственную внутреннюю логику. Раскольниковская идея не опровергается автором напрямую; она доводится до предела и разрушается изнутри, через жизненный опыт героя.¹

В. В. Виноградов, анализируя язык и стиль Достоевского, указывал на особую роль внутренней речи и повторов, создающих эффект навязчивого самодопроса. Этот языковой механизм позволяет показать, как зло постепенно захватывает сознание героя, превращая мысль в замкнутый круг. Добро, напротив, связано с выходом за пределы этого круга, с обращением к другому человеку. Именно поэтому для Раскольникова столь мучительным оказывается одиночество после преступления.²

Образ Сони Мармеладовой занимает особое место в системе нравственных координат романа. Соня также преступает социальные нормы, однако её поступок принципиально отличается от действия Раскольникова. Она жертвует собой не ради идеи, а ради спасения близких. Соня у Достоевского является носителем евангельской этики личной ответственности и любви, не претендующей на историческое или социальное переустройство мира. Её

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1972.

² Виноградов В. В. О языке художественной прозы. — М.: Наука, 1980.

нравственная сила заключается в принятии страдания без попытки его оправдания. Сцена чтения Соней Евангелия о воскрешении Лазаря имеет ключевое значение для понимания проблемы добра и зла. В этом эпизоде добро предстает как вера в возможность духовного возрождения, а не как результат насильственного вмешательства в ход истории. Раскольников слушает этот текст не как религиозное откровение, а как вызов своей теории, которая отрицает ценность каждой отдельной жизни. Достоевский намеренно противопоставляет здесь два типа нравственного мышления: логически завершённую систему и живую, парадоксальную веру. Ю. М. Лотман рассматривал «Преступление и наказание» как роман перехода через границу. Преступление в этой интерпретации является актом выхода за пределы дозволенного, попыткой разрушить фундаментальный нравственный запрет. Однако за этим следует неизбежное возвращение, сопровождаемое страданием и утратой иллюзий. Добро в таком понимании не устраниет границу, а признаёт её необходимость для сохранения человеческого мира.³

Фигура Порфирия Петровича воплощает в романе особый тип нравственного сознания, соединяющий закон и психологическое понимание личности. Он не стремится немедленно изобличить Раскольникова, а ведёт его к признанию через внутренний кризис. Порфирий представляет собой альтернативу как холодному юридическому формализму, так и революционному нигилизму: его цель — восстановление нравственной целостности человека. Мотив страдания является связующим звеном между добром и злом в романе. Достоевский показывает, что страдание неизбежно сопровождает зло, но одновременно может стать условием духовного роста. Важно отметить, что писатель не романтизирует страдание само по себе. Оно приобретает смысл лишь тогда, когда принимается как форма ответственности. Раскольников долго сопротивляется этому принятию, пытаясь сохранить свою теорию, однако именно отказ от неё открывает путь к возрождению.

³ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970.

Финал романа, перенесённый в пространство катарги, подчёркивает незавершённость нравственного пути героя. Достоевский сознательно избегает изображения полного раскаяния, показывая лишь его начало. Это соответствует авторскому пониманию добра как процесса, а не состояния. Раскольников ещё не стал «новым человеком», но он сделал решающий шаг — отказался от идеи, оправдывающей зло. Проблема добра и зла в «Преступлении и наказании» раскрывается как трагическое противоречие между стремлением к абсолютной свободе и необходимостью нравственного закона. Однако значение этого конфликта не исчерпывается судьбой одного героя. Достоевский сознательно придаёт частной истории Раскольникова универсальный характер, превращая её в предупреждение о судьбе человечества, которое пытается построить будущее, отвергнув абсолютные нравственные основания. Заключая размышления о добрे и зле в романе, следует подчеркнуть, что Достоевский не предлагает простых ответов и окончательных формул. Добро в его понимании не тождественно социальной пользе или историческому прогрессу, а зло не сводится к отдельному преступному поступку. Оба начала укоренены в человеческой свободе и потому всегда сопряжены с риском. Роман утверждает мысль о том, что отказ от личной ответственности и подмена живой совести абстрактной идеей неизбежно ведут к разрушению личности.

Финал «Преступления и наказания» принципиально открыт и тем самым подчёркивает авторскую концепцию нравственного становления как бесконечного процесса. Добро не может быть достигнуто раз и навсегда; оно требует постоянного внутреннего усилия, смирения и готовности принять страдание как следствие свободного выбора. В этом заключается глубокий гуманистический пафос романа и причина его непреходящей актуальности в современном мире, где проблема оправдания зла вновь приобретает острое звучание. Достоевский показывает, что зло, даже прикрытое высокими целями, неизбежно разрушает личность, тогда как добро требует смирения, любви и признания ценности каждого человека. Роман утверждает идею личной

ответственности как основания человеческого существования и остаётся актуальным философским предупреждением против любых форм оправдания насилия.

Список использованной литературы:

1. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. — Л.: Наука, 1973.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1972.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. — М.: Наука, 1980.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970.
5. Саракина Л. И. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 2013.
6. Бердяев Н. А. Мироцерцание Достоевского. — М.: Республика, 1994.
7. Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века. — М.: Советский писатель, 1989.